Танатос — бог греческой мифологии, воплощение смерти. Этого безжалостного и безразличного существа боялись как смертные, так и боги.

Врач, работавший с Юри до её перехода к доктору Дэвису, с сожалением предупреждал пациентку о встрече с богом смерти. К несчастью, его предупреждения пользы не принесли, но, с другой стороны, и сама Юри не имела тяги к Танатосу — ни к саморазрушению, ни к смерти.

Согласно распространённому мнению, лица, склонные к самоубийству, также страдают синдромом дефицита внимания. В тяжёлых случаях ради привлечения внимания пациент решается на причинение вреда самому себе. Рассечение запястий, передозировка снотворного — вот способы, чаще всего применяемые для достижения этой цели.

Впрочем, к Юри это не относилось. Ни внимание, ни смерть никогда её не интересовали. Если чего художница и желала, так это просто хорошенько отдохнуть. Она желала избавиться от головной боли, освободиться от мучительных сновидений, выспаться глубоким, спокойным сном.

Врач ошибался с самого начала: на самом деле Юри стремилась к богу сна Гипносу, брату-близнецу Танатоса.

Сейчас же, в момент встречи со взглядом Со Тхэджуна, Юри была готова поклясться, что впервые за всю жизнь возжелала погибнуть.

Юри охватило сильное желание стать флаконом, расколотым об пол, капсулой, раздавленной подошвой, или стаканом, разлетевшимся на осколки. Под давлением распирающих изнутри болезненных эмоций женщина произнесла слова, которые ей следовало оставить при себе.

— Вам неприятно от того, что ваша кукла барби — наркоша? Тошно ли вам осознавать, что вы связались с такой дрянью? — усмехалась Юри, глядя в глаза тому, кого величают не иначе как Господин Совершенство. Возможно, из-за неё порочным посчитают и самого Тхэджуна.

Лицо Тхэджуна стало белым как полотно, и напряжённым, будто у манекена.

— Что вы сказали? — прошипел бизнесмен, схватив возлюбленную за подбородок.

Может, вопрос так и прозвучал, но взгляд господина Со сообщал совсем о другом: ещё слово — и он убьёт Юри.

От жёсткого хвата за подбородок Юри с трудом удавалось разомкнуть губы. Задыхаясь, она гневно глядела на мужчину.

— Я никогда так о вас не думал и не собирался ущемлять вас. Если же вы этого хотите, так

тому и быть, — добавил Тхэджун.

Голос господина Со звенел болью, глаза кипели яростью. Окончательно поддавшись на провокацию, Тхэджун потерял всякое здравомыслие, поволок Юри в гостиную и швырнул на диван. От сильного броска Юри почувствовала боль, хоть и упала на мягкую поверхность.

Тхэджун оседлал Юри, придавил её стремящееся освободиться стройное тело, запустил руку под платье возлюбленной, стянул с неё нижнее бельё и широко раздвинул ей ноги. От внезапного холода женское место Юри дрогнуло, а господин Со тем временем остервенело расстегнул ремень и спустил штаны.

— Ч-что вы творите?! — вскрикнула побледневшая Юри.

Разумеется, женщина не успела намокнуть, напротив, она была смущена и скована тревогой и жаждой борьбы; Тхэджун же проявил к ней лишь беспощадную враждебность. Казалось, его охватило зверское безумие, не внемлющее никаким мольбам.

— Молчать! Вы же сами хотели, чтобы с вами так обращались, — рявкнул Тхэджун и, широко разведя женские колени, погрузился в любовницу одним резким движением.

Юри всхлипнула от боли и изогнулась.

Страстные ласки едва ли облегчали боль от проникновения. Подвергшись атаке без подготовки, Юри совсем не знала, что сказать. От боли перехватывало дыхание, на руках, хватающихся за диван, проступили вены.

— Раскройтесь полностью, — скомандовал Тхэджун и, сжав зацелованные бёдра Юри, беспощадно вонзил в неё своё мужское достоинство, а после с силой провернул жезл внутри сухого туннеля.

Юри с содроганием кусала губы. От болезненного погружения она стала абсолютно влажной. Ощутив плавность движений, господин Со вновь ухватился за бёдра возлюбленной и произвёл сильный толчок.

«И это тоже секс?» — думала Юри. Всё, что она чувствовала, — лишь движение горячей плоти взад-вперёд. Что иронично, голова её, кровь и сердце оставались холодными, словно в онемении.

Такие ощущения Юри переживала впервые. Обычно художница вся кипела с головы до ног; каждый дюйм её тела, как снаружи, так и внутри, воспалялся азартом. Порой она даже опасалась потерять себя в порыве столь сильной страсти.

Какими бы изматывающими и трудными прежние разы ни выдавались, ни один из них не

вызывал подобного ужаса, даже тот раз, когда Юри попала в объятия Тхэджуна вскоре после потери памяти. Акт наслаждения обернулся изнасилованием, кошмаром… не было более в нём привычной близости и эйфории. Юри позволила внутреннему зверю господина Со вырваться наружу, контролировать каждое её движение, пока сама она лежала в неподвижном оцепенении, как безжизненная сломанная кукла.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28256